

Великое посольство на Запад

В историографии бытует мнение, будто в середине III в. до н.э. Индия поддерживала «тесные контакты»¹ со всем эллинистическим миром – вплоть до Эпира и Кирены. Аргументируется этот тезис тем, что в Больших наскальных эдиктах (БНЭ) царя Ашоки из династии Маурья упоминаются правители далеких государств Средиземноморья. Кажется целесообразным еще раз вернуться к указанным надписям и разобрать те пассажи, где говорится о «царях греков».

II БНЭ начинается такими словами; «Повсюду в державе царя Пиядаси, наперсника богов, а также в окраинных землях – как-то; Чолы, Пандьи, Сатьяпутра, Кералапутра, вплоть до Тамбапанни, царь греков по имени Антийока, а также другие цари, соседи того Антийоки (amtiyoke nama yonalaja ye sa amne tasa amtiyokasa samamta lajane)², – повсюду царем Пиядаси, наперсником богов, два вида врачеваний устроено; врачевание людей и врачевание скота». В соответствующей части XIII БНЭ говорится; «И эту победу считает главной наперсник богов – а именно победу дхармы. Она же одержана наперсником богов и здесь и во всех окраинных землях, даже до шести сотен йоджан, где царь греков по имени Антийока и за тем Антийокой четыре царя (amtiyoke nama yonalaja palam sa tena amtiyokena catali lajane); по имени Туламая, по имени Антикини, по имени Мака, по имени Аликасудара, и... Чолы, Пандьи, вплоть до Тамбапанни: и также здесь... повсюду следуют наставлению о дхарме наперсника богов».

¹ Sen A.S. Asoka's Edicts, Calcutta, 1956, p.24

² Schneider U. Die grossen Felsen-Edikte Asokas. Kritische Ausgabe, Übersetzung und Analyse der Texte, Wiesbaden, 1978

Фразеология надписей идентична – речь идет о державе (vijita) царя Ашоки (Пиядаси) и окружающих ее «окраинных землях» (anta). В число последних попадают, с одной стороны, тамильские княжества или племенные союзы Крайнего Юга Индостана (Чолы, Пандьи и т.д. – характерно, что о них говорится во множественном числе и без употребления слова «царь»). На юге пределом обитаемого мира является остров Тамбапанни, т.е. Ланка, Цейлон (скр. Тамрапарни, античная Тапробана). С другой же стороны, фигурируют «окраинные земли» на Западе – а именно эллинистические монархии, владения «царей греков» (yona, скр. yavana, первоначально обозначение ионийцев – перс. yauna, семитское ywn). Перечисленные в XIII БНЭ четыре правителя, конечно, и есть те самые «другие цари», о которых во II БНЭ говорится как о «соседах того Антийоки» – samanta употребляется в широком смысле, означая не только ближайших, но и более далеких «соседей». Само содержание обеих надписей сходно – несомненно, имеются в виду одни и те же лица и события.

Обращает на себя внимание то, что «царь по имени Антийока» явственно противопоставлен «другим царям». Последние, хотя и названы в XIII БНЭ по именам, фигурируют лишь в качестве «соседей», глав государств, расположенных «за тем Антийокой». Следовательно, и мы не вправе предполагать такие же непосредственные и «тесные» связи Ашоки с «Мака» или «Аликасудара», как с «Антийока». Речь, очевидно, идет не о пяти различных миссиях к эллинистическим царям, а об одном Великом посольстве на Запад. Основным адресатом его, безусловно, был «Антийока» и лишь после визита в Антиохию индийцы могли посетить дворы других «царей греков».

Имена, приведенные в XIII БНЭ, позволяют идентифицировать этих монархов. Антийока – Антиох II Теос, вступивший на престол державы Селевкидов после смерти своего отца, Антиоха 1

Сотера, в 261 г. до н.э. Почти все годы правления вел войну с царем Египта Птолемеем Филадельфом (т. наз. П Сирийскую войну). Заключив с ним мир в 253 г. до н.э. Антиох изгнал свою жену Лаодику, чтобы вступить в брак с дочерью Птолемея Береникой. Однако через некоторое время Лаодика была возвращена ко двору. После смерти Антиоха в 247\246 г. до н.э. она отомстила сопернице, умертвив ее вместе с сыном. Это послужило поводом к новой – Ш Сирийской, или Лаодиковой, войне, которую Птолемей Ш Эвергет вел против Селевка П Каллиника.

Туламая – без сомнения, тот самый Птолемей Филадельф, о котором только что говорилось. Он был соправителем отца, Птолемея I Сотера с 285 г. до н.э., а с 283 по 247\246 гг. до н.э. царствовал единолично. Бесконечные войны с Селевкидами (280-279 гг. до н.э. – война за сирийское наследство, 274-271 гг. до н.э. – I Сирийская война, 267\266 – 261 гг. до н.э. – Хремнидова война, 260-253 гг. до н.э. – II Сирийская война) не мешали его энергичной административно-хозяйственной деятельности, а также служению музам. Под его покровительством творили знаменитые поэты и ученые Александрийского Музея.

Антикини – Антигон Гонат, сын Деметрия Полиоркета, ученик стоика Зенона, вступивший на македонский престол в 277 г. до н.э., а в 60-е годы, после Хремнидовой войны, добившийся гегемонии в Балканской Греции. Во II Сирийской войне принял сторону Антиоха против Птолемея, но уже в 255 г. до н.э. заключил с последним сепаратный мир. В Ш Сирийской войне (246-241 гг. до н.э.) вновь стал союзником Селевкидов в борьбе с Птолемеевским Египтом.

Мака – Магас, царь Кирены, небольшого государства в Северной Африке. Сосед и сводный брат Птолемея Филадельфа, удержавший власть, несмотря на военное противоборство с

Египтом. Известно, что правил Магас необычайно долго и скончался около 250 г. до н.э.

Все эти идентификации бесспорны. Сложнее обстоит дело с Аликасудара. Имя, несомненно, соответствует греческому «Александр», но современниками упомянутых выше правителей были два царя Александра. Первый из них – сын знаменитого Пирра, унаследовавший эпирский трон в 273 г. до н.э. и скончавшийся не позднее 255 г. до н.э. Второй – сын коринфского тирана Кратера, ставленника Антигона Гоната. Вскоре после окончания II Сирийской войны (и во всяком случае, до освобождения Сикиона стратегом Ахейского союза Аратом в 251 г. до н.э. – Помпей Трог, 26) Коринф отложился от Македонии. Видимо. Тогда же Александр принял царский титул.³ На короткое время «царь Коринфа и Эвбеи» (словарь Суды, s.v. Ευφορίων) смог стать значительной политической фигурой в Греции и Эгеиде. Скончался он около 244 г. до н.э.

Локализация всех четырех «царей греков» в восточной части Средиземноморья делает вполне понятным их противопоставление «Антийоке». В середине III в. до н.э. из Индии в Средиземное море можно было попасть только через территории, контролируемые Антиохом – либо по сухопутным дорогам, либо посредством каботажного плавания с заходом в гавани на берегу Аравийского моря. Лишь после того, как в конце II в. до н.э. стали использоваться муссонные ветры, появилась возможность проложить маршрут через открытый океан.⁴

Итак, мы приходим к заключению, что говорить об активной дипломатии маурийского царя на Балканах или в Северной Африке нет никаких оснований. Посольство Ашоки прежде всего направлялось в Антиохию. Между Маурьями и Селевкидами под

³ Will E. Histoire Politique du Monde Hellenistique, 323 – 30 a.v. J.C.t.1, Nancy, 1979, p.317

⁴ Thiel J.H. Eudoxus of Cyzicus, a chapter in the history of the sea-route to India and the route round the cape in the ancient times, Utrecht, 1966

держивались регулярные дипломатические отношения, поскольку эти две великие державы древности имели общие границы. Как известно, военное противоборство между ними в конце 1У в. до н.э. завершилось династическим браком и мирным договором, связавшим Селевка Никатора и Чандрагупту. От имени Селевка переговоры с «Сандрокоттом» вел Мегасфен. Позднее к сыну Сандрокотта был отправлен в качестве посла некий Даимах (или Деимах) Даимах прибыл ко двору индийского царя, имя которого Страбон (П.1.9) передает в форме Аллитрохад (с очевидной опiskeй в греческом тексте : λλ вместо μ). Амитрохад – эпитет царя, соответствующий скр. «амитрагхата», т.е. «уничтожающий недругов» (ср. amitrahan в «Ригведе» Х.83.3 и др., amitraghata в «Махабхашье» Ш.2.88, amitraghatin в эпосе – Махабхарата П.30.19,62.8, УП.22.16 и др. Рамаяна У.80.23; появление d вместо t объясняется, видимо, обычным для пракритов озвончением интервокального согласного). По данным Афиней (Х1У.67.652–653), в переписке с «Амитрохатом» состоял Антиох – надо думать, Антиох I Сотер, сын Селевка. Если доверять сообщению Страбона о том, что «Амитрохад» – сын Чандрагупты, то имеется в виду Биндусара, отец Ашоки. Посольство Ашоки в столицу Селевкидов было, таким образом, всего лишь продолжением дипломатических контактов, существовавших при его отце и деде. Из Антиохии же участники последней миссии могли проследовать далее, чтобы нанести визит и «соседям того Антийоки».

Обычно полагают, будто в XIII БНЭ упомянут царь Эпира, скончавшийся, как уже было сказано, не позднее 255 г. до н.э. Между тем хронология Маурьев не позволяет отнести посольство к более раннему времени, чем 256 г. до н.э. Поэтому после специальных исследований П.Эггермонта ⁵установилась

⁵ Eggermont P.H.L. The Date of Asoka's Edict XIII \ Acta Orientalia, XVIII, 1940, p.103-123 ; он же The Chronology of the Reign of Asoka Moriya, Leiden, 1956

датировка – 256\255 г. до н.э. Однако, если учитывать маршрут посольства и события в Средиземноморье, указанная дата кажется абсолютно невероятной. В разгар II Сирийской войны, в которую были втянуты все государства эллинистического мира, Антиох не мог пропустить дипломатическую миссию с Востока к своим заклятым врагам на Западе. Остается предполагать, что посольство состоялось лишь после завершения войны в 253 г. до н.э., а «Аликасудара» в таком случае – не эфирский царь, а коринфский тиран. На возможность подобного отождествления давно уже указывал известный знаток эллинистической истории и античной хронологии Ю.Белох.⁶

Александр Коринфский правил недолго и в последние годы его пребывания на престоле не было в живых ни Птолемея II, ни Антиоха II, ни Магаса Киренского. Поэтому индийское посольство может быть отнесено лишь к очень краткому периоду, когда уже завершилась II Сирийская война и Александр, отложившись от Антигона, принял царский титул, но остальные «цари греков» еще были живы (или, по меньшей мере, в Индию не дошли известия о смерти кого-либо из них) – примерно между 252 и 250 гг. до н.э.

В XIII БНЭ есть одна любопытная деталь – Ашока говорит, что до «царей греков» целых шесть сотен йоджан (ayojanasatesu). Индийцы, в отличие от греков, никогда не обращали серьезного внимания на измерение Земли и составление карт. У нас нет никаких сведений о том, что они вообще проводили подобную работу на местности – не случайно, в отношении более близких южноиндийских государств Чолов и Пандьев аналогичные сообщения в том же эдикте отсутствуют. Между тем приведенное выше число кажется вполне правдоподобным, если, вслед за китайскими паломниками в Индию, приять

⁶ Beloch J. Griechische Geschichte, Bd. 111.1, Strassburg, 1904, S.105: unter dem Alexander der Asoka-Inschriften kann ebenso gut und besser der Sohn des Kraterus verstanden werden.

размеры йоджаны за 12-14 км.⁷ Известно, что эллинистические монархи давали своим посланцам специальное поручение тщательно измерять дистанции между пунктами. Результаты этой работы греческие географы проверяли и суммировали, вычисляя длину Ойкумены. Знаменитый александрийский ученый Эратосфен (Страбон 1.4.5) определял расстояние от восточной оконечности Индии до Нила в 45 тысяч стадий. Так как стадий составляет около 180 м., указанная цифра вполне сопоставима с той, о которой говорит Ашока. Это заставляет предполагать, что сведения о местоположении « царей греков » были доставлены в Паталипутру самими греками, – притом такими, которые знали географию.

Никогда не обращалось внимания на порядок перечисления имен в XIII БНЭ. Антиох занимает особое место по той очевидной причине, о которой сказано выше. Далее следуют: Птолемей (Египет), Антигон (Македония), Магас (Кирена) и Александр (Коринф). Список не имеет никакого отношения к предполагаемому маршруту посольства : нелепо ехать из Египта в Кирену через Македонию, а из Македонии в Коринф – через Кирену. Последовательность диктуется отнюдь не географией, а иерархией эллинистических государств. И если в таком контексте трудно было бы объяснить появление Эпира, то Коринф здесь вполне уместен. Отраженная в индийской надписи политическая ситуация очень точно соответствует недолгому периоду вскоре после окончания II Сирийской войны. Это значит, что в распоряжении царя Магадхи оказалась вполне достоверная и весьма свежая информация о том, что происходило в восточной части Средиземноморья.

После того, как Селевк уступил Чандрагупте обширные области Арахосии, под властью маурийских царей оказалось гре

⁷ Srinivasan S. Measurement in ancient India, Delhi, 1979, p.27. Эта мера используется и в настоящее время, она соответствует примерно 14,5 км

коязычное население. К потомкам ветеранов Александра Македонского сам Ашока обращался в надписях на греческом языке, найденных на территории современного Афганистана. Его греческие подданные (γωνα) могли, конечно, поддерживать прочные связи с своими соотечественниками на Западе и своевременно передавать информацию индийскому повелителю. Но возможен и другой вариант объяснения: Антиох, будучи обеспокоен ситуацией на Востоке своей державы накануне отпадения Греко-Бактрийского царства, сам мог уведомить восточного соседа о том, что с соседями на западе заключил «всеобщий мир». В любом случае, подтверждений самостоятельных контактов Кирены, Коринфа или Македонии с Индией в нашем распоряжении нет. Очевидно, официальные (или не вполне официальные) гости, появившиеся в Паталипутре, сообщили магадхскому радже о том, какие «цари греков» соседствуют с Антиохом. Отправляя письмо в столицу Селевкидов, Ашока Маурья повелел послам нанести визит и самым отдаленным правителям Запада, о которых ему таким образом стало известно. А удалось ли индийцам достичь всех поставленных перед ними целей, мы не знаем.

Датировка XIII БНЭ является одним из краеугольных камней хронологии Маурьев и потому полезно в связи с вопросом о посольстве на Запад заново рассмотреть комплекс материалов по данной проблеме. Согласно индийским преданиям, сохранившимся в «Паришиштапарване» Хемачандры, «Мудраракшасе» Вишакхатадатты⁸ и других литературных памятниках, в ранней юности Чандрагупта боролся с царем Нандой и, потерпев неудачу, долгие годы был вынужден жить в изгнании. Вполне возможно, что эти годы изгнания приходятся на время индийского похода Александра Македонского. Во всяком случае,

⁸ Trautmann, Kautilya and the Arthashastra, Leiden, 1971, Ch.2. Canakya-Candragupta-Katha.

есть сообщения античных авторов о том, что Сандрокотт (Плутарх, Александр, 62), будучи еще совсем молодым человеком, встречался с Александром и уговаривал его вести войска в долину Ганга. Он будто бы утверждал при этом, что македонцам не составит труда свергнуть с престола правившего о там царя «прасиев» (Диодор ХУП.93), ибо последний является лишь узурпатором магадхского престола (Курций !X.2). Позднее Сандрокотт возглавил вспыхнувшие в Пенджабе мятежи, добиваясь своих честолюбивых целей уже не вместе с греками, а против них (Юстин, ХУ.4).

Успеха это движение не могло иметь до тех пор, пока в одной части Пенджаба находились греческие гарнизоны, а в другой доминировал ставленник Александра – знаменитый царь Пор. Однако на Западе разгоралась борьба между диадохами – наследниками великого завоевателя, и претенденты на престол нуждались в мобилизации своих сторонников. Зимой 3218\317 г. до н.э.⁹ Эвдам (или Эвдем) увел остатки греко-македонских войск из Пенджаба на помощь своему другу Эвмену. Тогда же был умерщвлен сатрап восточной части Пенджаба Пор (Диодор, Х1X.4). Ранее этой даты Чандрагупта не только не мог быть помазан на царство в Магадхе,¹⁰ но не владел даже отдельным районом Северо-западной Индии.

Согласно индийской традиции, возвышение Чандрагупты связано с тем, что ему удалось заключить союз с неким «горным» царем (Парватака) иди «царем горцев» (Парватешвара), жившим где-то в Гималаях (Паришиштапарван УШ.298). На наш взгляд, эти «горцы» могут быть локализованы только к северу от Пенджаба. Участники похода Александра Македонского утверждали, что тогда, наряду с Пором, наиболее сильным царем

⁹ Весною 317 г. до н.э. оба сатрапа уже действовали совместно в Сузиане, см. O.Stein, The Coronation of Candragupta Maurya \ O.Stein, Kleine Schriften, Stuttgart, 1985, S.201.

индийцев в этом районе был его северный сосед, владевший горным царством. (Курций УШ.12.13; 13.1; 14.14 Диодор, ХУП.89). Греки называли его Абисаром, воспринимая как личное имя название кашмирского племени абхисаров, к которому царь принадлежал (абисареи у Арриана, Индика 4; Плиний, ср. Падма-пурана 1.6).

Тот «царь горных индийцев» (Арриан, Поход Александра У.8) «Абисар», который соперничал с Пором и расширил свои владения после поражения последнего (Курций 1X.1.7), к 317 г. до н.э. уже скончался (Курций X.1.20; Арриан, Поход Александра У.29). Но вполне возможно, что роль его наследника, такого же царя горцев-абхисаров, могла резко возрасти после убийства Пора и ухода греко-македонских войск.

Во всяком случае, сопоставление «царя горцев» (Parvatesvara в индийских источниках) с «царем горных индийцев» (των ορειων Ινδων βασιλευσ в греческих источниках) кажется допустимым. Напротив, предлагавшееся отождествление Парватаки с Пором не имеет ни малейших оснований - между этими именами нет даже простого созвучия. Порос точно соответствует родовому имени потомков Пуру (скр. Paurava), героев индийского эпоса - именно поэтому у античных авторов появляются и другие цари с тем же именем (Диодор ХУП.91; Арриан, Поход Александра У.20). Локализация владений Парватаки не совпадает с государством Пора, ибо «горным» не может именоваться царь страны, где нет гор. Из этого следует, что, вопреки Б. Брелеру¹¹, нельзя думать, будто в индийской традиции отражается некий союз Чандрагупты и Пора, заключенный еще в 20-е годы 1У в. до н.э.

¹⁰ Вопреки F.Schwarz, Mauryas und Seleukiden. Probleme ihrer gegenseitigen Beziehungen \\ Studien zur Sprachwissenschaft und Kulturgeschichte. Gedenkschrift fur W. Brandenstein, Innsbruck, 1968, S.225.

¹¹ Breloer B. Alexanders Bund mit Poros. Indien von Dareios zu Sandrakottos, Lpz, 1941, S.154 f.

Коронация Чандрагупты в качестве царя Магадхи, конечно, не могла состояться до взятия столицы этого государства. Хронология событий выглядит следующим образом: убийство Пора и уход Эвдама, затем успехи Чандрагупты в Пенджабе, далее – его союз с «царем горных индийцев» (предположительно, с вождем кашмирского племени абхисаров), совместный поход в долину Ганга, разгром огромного войска Нанды, осада и захват Паталипутры и, наконец, коронация. Нам кажется, не будет слишком смелым предположение, что между уходом Эвдама из Пенджаба и воцарением первого Маурьи должно было пройти какое-то время, может быть, скорее годы, чем месяцы. К такой хронологической схеме склоняет и указание Юстина (ХУ.4), что, захватив престол, Чандрагупта владел Индией в то самое время, когда Селевк закладывал основы своей будущей державы (*adquisito regno Sandrocottus ea tempestsate, qua Seleucus futurae magnitudinis fundamenta iaciebat, Indiam possidebat*). Вероятно, речь идет о времени, непосредственно предшествующем 312 г. до н.э., когда Селевк стал сатрапом Вавилонии.

В генеалогических списках пуран (например, Матсья-пурана 272.22) говорится, что Чандрагупта правил 24 года (следовательно, примерно до 292–288 гг. до н.э.), его сын Биндусара – 25 лет (т.е. до 267 – 263 гг. до н.э.). Если же доверять палийской хронике «Махавамсе» (У.18) о 28 годах правления Биндусары, смерть царя придется отнести ко времени не ранее 264\263 гг. до н.э.

Вернемся, однако, к Большим наскальным эдиктам Ашоки. Некоторые из них имеют датировку по годам правления – 12 или 13. Вопрос заключается в том, должны ли мы воспринимать как указание на заверченный срок – «спустя двенадцать лет после помазания» или же на делящийся период – «на двенадцатом году после помазания». В эпиграфических памятниках

Ашоки формулировки противоречивы, в том числе и в греческих: δεκα ετων πληρη [...]ων в греко-арамейской билингве свидетельствует, пожалуй, в пользу первого варианта истолкования, но οὐδωι ετει βασιλευοντοσ в другой надписи свидетельствует в пользу второго. В У колонном эдикте, датированном двадцать шестым годом, говорится о ежегодных амнистиях, которые проводились двадцать пять раз - следовательно, ко времени издания эдикта двадцать шестой год еще не был завершен.

Хотелось бы отметить одно важное обстоятельство. В надписях Ашоки (П БНЭ, 1 ОНЭ) говорится, что даже на региональном уровне объезды территории с провозглашением «эдиктов о дхарме» проводились не чаще, чем раз в три-пять лет. Поэтому вряд ли можно предполагать, что царские посланцы путешествовали по всему Индостану с каждым текстом четырнадцати Больших эдиктов по отдельности. Очевидно, они везли с собой полный набор наставлений о дхарме. Хотя одни из эдиктов датированы двенадцатым, а другие тринадцатым годом после коронации, составлены они были приблизительно одновременно. Если Великое посольство на Запад было отправлено незадолго до публикации эдиктов в конце двенадцатого - начале тринадцатого года правления, то помазание Ашоки на царство может быть датировано примерно 263\262 гг. до н.э. (но - вопреки П.Эггермонту - никак не 268 г. до н.э.). Такая дата наилучшим образом соответствует приведенным выше сведениям о времени правления его отца и деда.

Для определения хронологии Маурьев порою используется¹² еще одно свидетельство, содержащееся в позднейших буддийских авадахах. Согласно легенде «Ашокаваданы», почтенный монах (тхера) Яса закрыл рукою солнце, чтобы царь мог по

¹² Eggermont, The Chronology... p.123 f.

строить в один и тот же день и час 84 тысячи буддийских культовых сооружений-ступ по всей Земле. Есть также другое буддийское предание, будто вскоре некие сверхъестественные существа - якши подняли царя в воздух и помогли ему совершить паломничество по всей Индии всего за одну неделю. Сохранилась надпись Ашоки из Лумбини, где говорится о паломничестве царя и его приказе соорудить колонну на месте рождения Будды.

Возможно, тогда же была сооружена колонна и возле другой ступы, воздвигнутой в честь Будды-Конакамани - эта надпись датируется двадцатым годом после коронации. П.Эггермонт полагал, что в легенде о тхере Ясе отразилось воспоминание о солнечном затмении, произошедшем 249 г. до н.э. (на двадцатом году правления, если принять 268 г. до н.э. за дату коронации). Сюжеты такого типа, как изложены выше - не очень надежная основа для хронологических реконструкций. Но даже если согласиться с тем, что в легенде сохранилось воспоминание о реальном астрономическом явлении - почему им не могло быть крупное солнечное затмение 15 июня 242 г. до н.э.?

Об актуальных задачах индийской политики в середине III в. до н.э. мы знаем мало, но те мотивы, по которым Великое посольство на Запад упомянуто в маурийской эпиграфике, вполне очевидны. Для того, чтобы их понять, необходимо представить сам характер наскальных эдиктов. Магадхский раджа отправил гонцов по градам и весям, чтобы те объявили «местному люду» (jana janapada - УШ БНЭ), что Пиядаси, наперсник богов, заботится о них как о родных детях (1, 11 ОНЭ). Городские и племенные органы самоуправления (паришады - «советы»)¹³ должны были озаботиться обнародованием этих манифестов.

¹³ См. Вигасин А.А. К интерпретации эдиктов Ашоки: parisad \ \ Вестник древней истории, 1998, 1.

Надлежало записать их на скалах и каменных плитах, запечатлев на веки веков: Пиядаси – царь дхармы, истинный благодетель всех живых существ. Ритмические тексты указов о бесконечном милосердии царя зачитывали народу под барабанный бой (1У ЮНЭ, 1, 11 ОНЭ). Надписи располагали в тех местах, которые были особо почитаемы – на скалах у места слияния рек, на перекрестках дорог и т.п., а провозглашали их по календарным праздникам – с наступлением каждого сезона (1, 11 ОНЭ). Правление Ашоки рассматривалось как отправная точка космического периода (кальпы), своего рода Новой эры (1У, У ВНЭ). При этом особое значение придавалось накшатре (знаку лунного зодиака) Тишья (Tissa), соответствующей части созвездия Рака. Тишья ассоциировалась с солнцеворотом и началом нового года. Очевидно, как Большой Новый год воспринималось и завершение двенадцатилетнего цикла правления царя – время, к которому было приурочено само издание наскальных эдиктов.¹⁴

В надписях Ашоки вся традиционная царская деятельность была переосмыслена в терминологии дхармы – религиозно-этических норм. Царь выступает в них в роли наставника дхармы, Вселенского учителя. Надписи о дхарме он рассылает по четырем сторонам света и распространение дхармы рассматривает как свою «победу». Воздвигнутые Ашокой каменные колонны олицетворяют собою Ось мира.¹⁵ На капители – изображения четырех животных, которые обращены во все пределы (dis, anta). Фигуры львов, венчающие колонны, воплощают идею власти, а «власть» сочетается с символом дхармы – колесом (чакрой).

¹⁴ Dikshit S.B. The Twelve-Year Cycle of Yupiter \\\ Corpus Inscriptionum Indicarum, v.111, Calcutta, 1988; Васильков Я.В. 12-летний цикл в Древней Индии \\\ Сообщение об исследовании протоиндийских текстов, М.1972.

¹⁵ Irwin J. “Asokan” Pillars : a reassessment of the evidence. IV. Symbolism \\\ Burlington Magazine, 118, 1976.

Ашока был царем лишь одной из индийских народностей – магадхов. В надписи из Бхабру он так, по традиции, и называет себя -*raja magadhe*. Реальная власть правителей Магадхи к III в. до н.э. распространялась на всю долину Ганга, которая была непосредственно «царским владением» (*rajavisaya* – XIII БНЭ). Но Ашока объявлял своей «завоеванной» (*vijita*) территорией, своей «державой» любые земли, где размещены были «эдикты о дхарме»: Гирнар на Западе и Шахбазгархи на Севере, Дхаули на Востоке и Суварнагири на Юге.

Более того, его «завоевание» (*vijaya*), заключающееся в распространении дхармы, не ограничивалось даже территорией этой «державы» (*vijita*). Магадхский царь оповещал «соседей», весь известный ему мир, о том, что именно он – Миродержец, от которого зависит благо живых существ. И там, куда доходила эта слава (*kirti* – X БНЭ) «царя дхармы», – он полагал, – им тоже была одержана «победа дхармы» (*dhammavijaya*). Посланцы Ашоки привозили с собою не только царские манифесты, но и «лекарства для людей и для скота» или семена полезных растений (II БНЭ) – тем самым они демонстрировали «благоденствия» другим царям и народам. Все, принимавшие от раджи благоденствия, уподоблялись его «подданным» – «детям» (*praja*), о которых неустанно заботился царь.

Конечно, между Ашокой и Антиохом могли быть вопросы, требовавшие практических решений. Но миссии к «соседям того Антийоки», – в Коринф, в Кирену, в Македонию, – очевидно, имели чисто ритуальный смысл. Индийцу нужно было продемонстрировать «завоевание мира» (*digvijaya*) до самых его пределов – «до шести сотен йоджан». И эллинистические монархи, принимавшие маурийских гонцов, участвовали в этом «завоевании», вряд ли до конца осознавая уготованную им роль.

Впрочем, у нас нет никаких подтверждений того, что индийцы, действительно, сумели добраться до Коринфа, Кирены и

Македонии. Лишь в отношении Египта это можно утверждать с большей долей уверенности. В «Естественной истории» Плиния Старшего (У1.58) содержится драгоценное свидетельство о том, что некий Дионисий составил описание Индии после того, как побывал там по поручению Филадельфа. То же самое сообщение повторено и позднейшим латинским писателем Солином (52.3). Вероятнее всего, упомянутый здесь Дионисий – александрийский астроном, на труд которого неоднократно ссылался Клавдий Птолемей (Synt.1X.168, 169, 170, 187; X.236; X1.263). Свои наблюдения за светилами Дионисий датировал по нескольким эрам и благодаря этому хронологию его научной деятельности можно определить довольно точно – приводимые у Клавдия Птолемея даты находятся между 272 и 249 гг. до н.э. Опубликовал он свой труд, очевидно, в 30-е гг. III в. до н.э., а начал наблюдения за звездным небом в конце 70-х годов. Следовательно, астроном был младшим современником царя Птолемея Филадельфа.

Плиний не сообщает, к кому из индийских правителей был отправлен посол Филадельфа – к Ашоке или к отцу его Биндусаре. Но астроном Дионисий (если это – то же самое лицо) при Биндусаре, скорее всего, был еще молод для столь ответственного поручения. А посольство к Ашоке из Египта, как говорилось выше, не могло бы состояться до окончания II Сирийской войны. Поэтому наиболее вероятным кажется промежуток между 253 г. до н.э. и 247 г. до н.э (год смерти Птолемея Филадельфа). В таком случае, не исключено, что миссия к «Туламая», о которой сообщает Ашока в своих наскальных эдиктах, не только добралась до Александрии, но и вернулась с ответным посольством египетского царя.

Все это – лишь предположения. Полной уверенности в том, что астроном и царский посланник – одно и то же лицо, быть

не может¹⁶. О дипломате мы не знаем ничего. Об астрономе же можно кое-что добавить. У Клавдия Птолемея наряду с эрами Набонида и Александра приводится эра *κατὰ Διονυσίου* – «по Дионисию», т.е. введенная именно им. По контексту ясно, что за первый год этой Новой эры Дионисий принял 285 г. до н. э. – год вступления Филадельфа на престол. Очевидно, ученый был придворным астрономом – и это повышает вероятность того, что именно ему царь дал дипломатическое поручение. День же, с которого Дионисий начинает год, – 26 июня, т.е. время летнего солнцеворота, когда солнце входит в созвездие Рака-Каркинон. Очевидно, здесь отражается та же самая идея, которую мы находим и в Индии.

Упоминания «царей греков» в эдиктах Ашоки переносят нас в ту эпоху, когда судьбы Индии причудливо сплелись с историей эллинистических монархий. Контакты эти прервались вскоре после описываемых событий. Образование Парфянского царства в начале 40-х годов III в. до н.э. резко изменило политическую карту и характер международных связей.

Выше уже цитировалось замечание Юстина о том, что государства Селевка и Чандрагупты возникли почти одновременно. Они и распались одно за другим. После появления Парфии и Греко-Бактрии держава Селевкидов превратилась всего лишь в Сирийское царство. Нечто сходное произошло и в Индии: к концу своего долгого правления магадхский царь вряд ли мог претендовать даже на символическую власть в тех областях, что находились за пределами долины Ганга: «держава» (*vijita*) сжалась до размеров «царских владений» (*rajavisaya*).

¹⁶ Составители *Prosopographia Ptolemaica*, 1653 считают, что оба Дионисия «без сомнения, идентичны». Другие высказываются более осторожно: «возможно, идентичны», см. Olshausen E. *Prosopographie der hellenistischen Königsgesandten*. Th. 1. Lovanii, 1974, S.33-34.; *Der neue Pauly Enzyklopaedie der Antike*, Bd.3, Stuttgart-Weimar, 1997, S.641.